

Медоваров Максим Викторович

магистр истории,
аспирант кафедры методологии истории
и исторической информатики
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского
dom-hors@mail.ru

**ГЕНЕРАЛ А.А. КИРЕЕВ,
КОРОЛЕВА ОЛЬГА
И РУССКО-ГРЕЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX –
НАЧАЛЕ XX В.**

Аннотация:

Данная статья посвящена оценке русско-греческих связей, внутренней и внешней политики Греции генералом А.А. Киреевым через призму его отношений с Ольгой Константиновной, королевой эллинов. Анализируются дипломатические маневры короля Георга I. Особое внимание уделено позиции А.А. Киреева относительно панславистской и великогреческой идей.

Ключевые слова:

Россия, Греция, славянофильство, русско-турецкая война, Крит, православие, панславизм, А.А. Киреев, Ольга Константиновна, Георг I.

Medovarov Maxim Viktorovich

Master in History,
PhD Student of the Methodology of History
and Historic Informatics Department,
Nizhny Novgorod State University
named after N.I. Lobachevskiy
dom-hors@mail.ru

**GENERAL A.A. KIREEV,
QUEEN OLGA
AND GREEK-RUSSIAN
RELATIONSHIPS IN THE 2ND HALF OF
THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES**

Summary:

The article deals with General A.A. Kireev's appraisal of the Greek-Russian relationships, Greek internal and foreign policy in the context of his relations with Olga Konstantinovna, the Queen of Greeks. The author analyzes diplomatic maneuvers of King Georg I, considers Kireev's attitude to Pan-Slavism and Greek "Megali Idea".

Keywords:

Russia, Greece, slavophilism, Russian-Turkish war, Crete, orthodoxy, Pan-Slavism, A.A. Kireev, Queen Olga Konstantinovna, George I.

Великая княжна Ольга Константиновна (1851–1925), став королевой эллинов, сыграла важную роль не только в истории русско-греческих отношений, но в европейской истории: ее внуком является Филипп, герцог Эдинбургский, а правнуком – последний король Греции Константин II. Немаловажным было влияние на греческую политику воспитателя и друга королевы – адъютанта великого князя Константина Николаевича, генерала А.А. Киреева (1833–1910). Часть переписки королевы и генерала была опубликована в 1994 г. [1], однако история их сотрудничества и взглядов на русско-греческие отношения еще не исследовалась историками.

При участии А.А. Киреева великая княжна Ольга Константиновна была воспитана в духе русского патриотизма, преданности православию и идеям славянофильства. В октябре 1867 г. в возрасте 16 лет ее выдали замуж за греческого короля, датчанина Георга I Глюксбурга. Полувековое царствование Георга I (1863–1913) было той эпохой, когда окончательно оформились особенности, определяющие внутреннюю и внешнюю политику Греции. Однако брак Георга и Ольги оказался несчастлив: не только антипатии короля к России, но и его характер делал жизнь королевы невыносимой. Однако, будучи одаренной неженским умом, она не смирилась и всегда пыталась влиять на политический курс Греции, неизменно советуясь со своим наставником А.А. Киреевым.

Киреев не раз заявлял о том, что православные неславянские народы с точки зрения славянофильства должны быть столь же близки России, как и славяне. В условиях реального греко-славянского антагонизма выдерживать эту линию было крайне сложно. Тем не менее в 1886 г. Киреев писал Ольге Константиновне: «Вам Бог дал возможность любить, не впадая в трагическое противоречие между чувством и долгом, одинаково любить и Россию и Грецию, потому что основы обеих стран одинаковы» [2, л. 1–2].

Интерес Киреева к греческой политике во многом был вызван его контактами с русским послом в Афинах (1865–1870) Е.П. Новиковым, брат которого был женат на сестре Киреева, знаменитой публицистке О.А. Новиковой. Молодой король Георг I в те годы прислушивался к мнению Е.П. Новикова. Подобно ему, в середине 60-х гг. Киреев выступал сторонником пассивной политики России на Балканах [3, т. 3, л. 128, т. 4, л. 44].

Вскоре после брака Ольги Константиновны с Георгом, в июле 1868 г., Киреев приехал к ним в Афины. Король жаловался русскому мыслителю на ограниченность своей власти парламентскими лидерами, погрязшими в коррупции и выполнявшими указания из Лондона и Парижа.

Киреев предлагал Георгу усилить православное и монархическое начало в Греции, но властолюбие короля, его невысокая нравственность и мелочное самолюбие смущали мыслителя. В целом Греция произвела на Киреева неблагоприятное впечатление: он отмечал чехарду министров, бунты и политические убийства, а также выражал беспокойство относительно идей панэллинизма: «Великая идея “Воссоздания Восточной империи”, конечно, громадный шаг... Но что предстоит этой идее, не придется ли ей столкнуться с идеей панславизма и не захочет ли Константинополь властвовать над болгарскими?.. Конечно, панэллинской идее не устоять против идеи панславянской» [4, т. 5, л. 12].

Георг I решил использовать «megale idea» с целью развязать войну за Крит или Фессалию и попытаться усилить свою власть в противостоянии с парламентом. Однако Александр II отказался поддержать притязания греков на Константинополь и не оказал помощи восставшим критянам, как не оказали ее и Англия с Францией. В разгар критского восстания в августе 1868 г. Киреев вернулся в Россию, полный сочувствия к судьбе королевы Ольги.

В июле 1869 г. Киреев второй раз посетил Грецию и неутешительно констатировал: «Вопрос критский утоплен в греческой крови и дипломатических чернилах, а вместе с ним утопилось и наше влияние на Грецию. Вопрос этот обнаружил нерасположенность Франции и Англии к Греции, но вместе с тем обнаружил и наше бессилие» [5, т. 5, л. 81 об.]. Внутриполитическое положение Георга I оставалось шатким; Е.П. Новиков не допускал усиления его власти и потерял влияние на короля, настроения которого становились все более антироссийскими. Вместе с тем Киреев высказал мысль, что вплоть до взятия и дележа Константинополя панславизм и панэллинизм должны идти рука об руку. Эти ожидания не оправдались: во время визита в Россию летом 1876 г. Георг I отказался участвовать в войне против Турции [6, т. 6, л. 125, 126 об.]. В итоге Греция сохраняла нейтралитет в 1877–1878 гг. и лишь в 1881 г. получила часть Фессалии и Эпира.

Восшествие на престол Александра III как Киреев, так и Ольга Константиновна восприняли с восторгом, как уникальный шанс влиять на балканскую политику России в славянофильском духе. «Он у нас такой хороший, славный, русский, – писал Киреев королеве о ее венценосном кузене. – Он непременно с нами согласится». Ольга Константиновна часто передавала Александру III записки Киреева по политическим вопросам и добивалась, чтобы тот их читал. Она придерживалась самого высокого мнения о политических способностях «прекрасного человека» Киреева и писала ему: «Ах, как бы хорошо было, ежели бы Вы сделались нашим министром иностранных дел и обер-прокурором Святейшего Синода!» [7, л. 5].

Не всегда записки Киреева о ситуации на Балканах нравились Александру III, тем не менее мыслитель неизменно выражал благодарность «своей единомышленнице» Ольге Константиновне. Однако русско-греческие отношения не улучшались. Брак Константина, сына Ольги, с сестрой кайзера Вильгельма II Софией вызвал ярость не только в Берлине, но и в Петербурге: Александр III ошибочно увидел в этом браке расчет Георга I подобраться поближе к Константинополю [8, т. 11, л. 81 об., 88 об.]. Перманентные политические кризисы в Греции расшатывали положение монархии и вынуждали королеву Ольгу постоянно жаловаться Кирееву на парламентаризм.

Начиная с 1882 г., королева Ольга активно интересовалась церковными делами, во всем поддерживая Киреева. «Я не была бы в состоянии и не хотела бы жить на земле, не принадлежа к православной Церкви, – признавалась она. – Я не могу, не хочу себе представить себя не русской и не православной – я только этим и горжусь на земле» [9, т. 8, л. 152 об.; 10, с. 5]. Вместе с Киреевым она выступала против католической экспансии на Балканах, в поддержку движения старокатоликов, за преодоление болгарской схизмы, за реформу православия в духе его «очищения» от «устаревших» канонов и обрядов и т.п. Королева не раз ходатайствовала перед константинопольским патриархом и афинским митрополитом по различным вопросам, о которых ее просил Киреев. Это тем более важно, что отношения между Россией и Фанаром всегда были напряженными. «Греческое духовенство о религии заботится мало, гораздо больше о политике и о своем кармане», – писал Киреев [11, т. 11, л. 432 об.].

В 1896 г. снова обострилась обстановка на Крите. Георг I признался в беседе с Киреевым, что он достиг неких договоренностей с русской дипломатией о начале войны с Турцией и дальнейшего передела Балкан. Киреева это не радовало: он опасался усиления Австро-Венгрии. Зато к жалобам Георга на вред парламентаризма мыслитель отнесся сочувственно [12, т. 12, л. 78, 87]. В апреле 1897 г. Георг вопреки воле шести великих держав объявил войну Турции, греческую армию на Крите возглавил принц Константин. Киреев отмечал: «Одной Греции и во сне не сладить с Турцией. Она рассчитывает на восстание разных христианских народностей, да и на помощь Англии. Но Англия их так же подло обманет, как и армян!» Греческая армия, по оценке Киреева, представляла собой «революционный сброд» и панически бежала в Фессалию при известии о приближении турок. Королева Ольга плакала в страхе за сына и за страну, упрекая Николая II в неказании помощи и неблагодарности (один из сыновей Ольги Константинов-

ны ранее спас Николая при покушении в Японии). Киреев, однако, возражал королеве: «Наше правительство запретило печати говорить в пользу Греции, а много бы голосов поднялось за нее. Больно! Но как ни больно, а нельзя подымать восточного вопроса в настоящую минуту!» [13, т. 12, л. 113 об., 115]

В Петербурге некоторое время шла борьба относительно критского вопроса между Николаем II, императрицей Марией Федоровной (родной сестрой Георга I) и министерством иностранных дел. Наконец, вмешательство русского царя способствовало заключению мира и спасению греческой армии. Крит стал автономным «государством» во главе с принцем Георгом. Киреев подводил итоги: «"Великая идея" греков потерпела полное крушение. Усидит ли король Георгий? Грекам объяснили, что если их не дадут на съедение туркам, то лишь благодаря тому, что у них династия, которую дорожат в России и Англии... Греки действовали донельзя легкомысленно, но нужно сказать, что Англия все сделала для того, чтобы их сбить с толку! Англия спряталась, подло подставив греков, как она предала год тому назад армян!» [14, т. 12, л. 120 об – 121, 130 об, 133 об.] Греческое общественное мнение стало благожелательнее относиться к России, спасшей ее от разгрома [15, т. 12, л. 202]. Однако Георг I продолжал верить Лондону, тем более что Германия заняла откровенно туркофильскую позицию. Впрочем, престиж Георга среди греков упал так низко, что 1898 г. ознаменовался покушением на него и рядом республиканских мятежей. Тогда же состоялась встреча Киреева с наследником греческого престола Константином [16, т. 12, л. 205, 206 об.].

Потепление русско-греческих отношений длилось недолго. В 1900 г. вновь начался рост антирусских и антиславянских настроений. Окрыленные приобретением Крита, греки требовали Константинополя. Константинопольский патриарх разорвал отношения с Петербургом. Киреев записывал: «Король Георг страшный англофил. Греческий народ служит панихиды по павшим англичанам и молебны за победы англичан над бурами. Постыдно!» [17, т. 13, л. 3]. Греческое «самомнение доходит до Геркулесовых столбов», их новая культура беспочвенна и атеистична, отмечал мыслитель. Он писал: «Милая королева Ольга рассказывает с горестью, что Греция теряет более и более свой православный облик, свой характер, делается западно-конституционным государством в самом неудачном смысле, то есть с политическими интригами, казнокрадством на базе высокой западной научной культуры. Греки не любят русских и не любят королеву за то, что она русская, а хороши бы были греки, не будь России. Мы в их пользу жертвуем нашими интересами, поссорились с Турцией. Мы никогда греков не удовлетворим, ибо они хотят восстановления Византии!» [18, т. 13, л. 15 об., 37]

В октябре 1901 г. Киреев счел несвоевременными просьбы Ольги Константиновны к России помочь присоединению Крита к Греции. Признавая искренность королевы, Киреев был вынужден отвергнуть ее призывы: «Турки готовы плыть у нас на буксире – мы их озлобляем, греки готовы нас в ложке утопить – мы их усиливаем! В былое время греки и мы жили мирно и дружелюбно, мы дрались за них с увлечением, они за нас проливали кровь под Севастополем... с тех пор многое переменялось... Всякое препятствие к осуществлению великой идеи ненавидисто грекам. За вымирающим турком... виднеется им славянин. В этом отношении греки очень похожи на поляков, у тех и других одна и та же болезнь – мегаломания» [19, т. 13, л. 105–105 об.].

Окончательно надежды Киреева и Ольги Константиновны на православное братство потерпели крах в декабре 1901 г., когда по инициативе королевы Новый Завет был издан на новогреческом языке. Большинство духовенства и народные массы сочли это святотатством, вспыхнули волнения, направленные против королевы Ольги и России. Три дня восставшие держали в осаде королевскую резиденцию, погибло 7 человек [20, с. 68; 21, с. 310–311]. Константинопольский патриарх молчал, афинский митрополит Прокопий, и ранее отличавшийся трусостью, в решающий момент отрекся от королевы [22, т. 13, л. 112–113, 156 об. – 157]. «Греки нас терпеть не могут (и вечно будут нас предавать)», – печалился Киреев. Ольга Константиновна отвечала ему: «Прежде православие соединяло все народности Востока, теперь же эти народности все более и более друг друга ненавидят, и само православие в их руках обратилось в оружие политической ненависти» [23, л. 9]. Возмущение генерала и королевы усугубилось, когда в 1903 г. греки помогли туркам подавлять восстание македонцев [24, т. 13, л. 193, 229 об, 257].

Вплоть до кончины Киреева в 1910 г. королева Ольга продолжала активно помогать ему в церковных делах. Киреев не дожил до самых трагических лет жизни своей воспитанницы: убийства Георга I в 1913 г. на пике триумфа Греции в Балканских войнах, убийства ее племянников большевиками в 1918 г. и злосудных последствий ее потомков. Сын королевы Ольга Константин I был дважды смещен с престола и умер раньше матери; его первый сын Александр I скончался на троне молодым, а второй сын Георг II также был свергнут вместе с самой греческой монархией в 1924 г. «Королева-страдалица», ранее бежавшая из революционного Петрограда (где она жила с начала Первой мировой войны), умерла в изгнании и одиночестве в Италии. Славяно-

фильские проекты А.А. Киреева и Ольги Константиновны, которые отчасти повлияли на политику Константина I, столкнулись с сопротивлением самых широких кругов греческого общества и английской дипломатии и потерпели крах. Однако влияние этих проектов на протяжении полувека (1867–1917), несомненно, заслуживает внимания исследователей.

Ссылки:

1. Переписка греческой королевы Ольги Константиновны Романовой с генералом А.А. Киреевым / Вступ. ст., подгот. текста и комм. О.В. Соколовской и И.В. Чуркиной // Славяноведение. 1996. № 4. С. 57–73.
2. ОР РГБ. Ф. 126. Оп. 2. П. 3604. Д. 15.
3. Дневник А.А. Киреева // ОР РГБ. Ф. 126. Оп. 1. В 15 т.
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же.
7. ОР РГБ. Ф. 126. Оп. 2. П. 3604. Д. 16.
8. Дневник А.А. Киреева.
9. Там же.
10. Гаршин М.Ю. Королева эллинов Ольга Константиновна. Прага, 1937.
11. Дневник А.А. Киреева.
12. Там же.
13. Там же.
14. Там же.
15. Там же.
16. Там же.
17. Там же.
18. Там же.
19. Там же.
20. Переписка греческой королевы ...
21. Завьялова Л.В., Орлов К.В. Великий князь Константин Николаевич и великие князья Константиновичи: история семьи. СПб., 2008.
22. Дневник А.А. Киреева.
23. ОР РГБ. Ф. 126. Оп. 2. П. 3604. Д. 35.
24. Дневник А.А. Киреева.

References (transliterated):

1. Perepiska grecheskoy korolevy Ol'gi Konstantinovny Romanovoy s generalom A.A. Kireevym / Vstup. st., podgot. teksta i komm. O.V. Sokolovskoy i I.V. Churkinoy // Slavyanovedenie. 1996. № 4. P. 57–73.
2. OR RGB. F. 126. Op. 2. P. 3604. D. 15.
3. Dnevnik A.A. Kireeva // OR RGB. F. 126. Op. 1. In 15 vols.
4. Ibid.
5. Ibid.
6. Ibid.
7. OR RGB. F. 126. Op. 2. P. 3604. D. 16.
8. Dnevnik A.A. Kireeva.
9. Ibid.
10. Garshin M.Y. Koroleva ellinov Ol'ga Konstantinovna. Praga, 1937.
11. Dnevnik A.A. Kireeva.
12. Ibid.
13. Ibid.
14. Ibid.
15. Ibid.
16. Ibid.
17. Ibid.
18. Ibid.
19. Ibid.
20. Perepiska grecheskoy korolevy ...
21. Zav'yalova L.V., Orlov K.V. Velikiy knyaz' Konstantin Nikolaevich i velikiy knyaz'ya Konstantinovichi: istoriya sem'i. SPb., 2008.
22. Dnevnik A.A. Kireeva.
23. OR RGB. F. 126. Op. 2. P. 3604. D. 35.
24. Dnevnik A.A. Kireeva.